

УДК 81. 111

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В АСПЕКТЕ ТРАНСЛИНГВИЗМА

А.А. Барилловская (Красноярск, Россия)

Н.В. Колесова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Проблема изучения языка эмигрантов приобретает особую актуальность на современном этапе на фоне роста взаимодействия и расширения культурных контактов между странами и народами. Наряду с большим количеством работ, посвященных языку писателей-транслингов, работы по анализу языковой игры в творчестве современных авторов немногочисленны и полностью не охватывают проблему функциональной значимости данного явления. Это и обусловило цель исследования – изучить особенности языковой игры как лингвокультурного феномена в творчестве современных писателей-эмигрантов.

Методология исследования базируется на работах отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме транслингвальной литературы с точки зрения лингвокультурологического анализа текста, компонентного анализа семантической структуры лексических единиц и синхронного сопоставления единиц различных языковых систем.

Результаты исследования. На основе аналитического обзора литературы по теме исследования рассмотрено понятие транслингвемы, выявлены

виды транслингвем, использованных авторами для языкового обыгрывания. В статье предложен анализ языковой игры в текстах современных писателей, сочетающих в своем творчестве элементы различных языковых систем. Выявлено, что лингвокреативная деятельность писателей-эмигрантов не только отражает номинативные и коммуникативные потребности авторов, но и передает дополнительные оттенки значений и отношение к ним через словотворчество.

Заключение. Языковая игра в транслингвальной литературе носит особый характер, отличаясь от индивидуального словоупотребления эмигрантов, с одной стороны, и от творчества монолингвальных авторов – с другой. В ее основе лежит лингвокреативность, стремление достичь нетривиального эффекта, передать дополнительные коннотации, что достигается нарушением нормативных канонов, творческим нестандартным использованием языковых средств различных языковых систем.

Ключевые слова: *транслингвизм, русскоязычная литература, игра слов, писатели-эмигранты, транскультуральное творчество, лингвокультурные особенности.*

Постановка проблемы. Рост экономических, политических и культурных связей между странами, расширение контактов и взаимодействия между нациями приводит к сочетанию двух противопоставленных друг другу тенденций: стремления к глобализации и расширению связей, с одной стороны, и сохранения национальной культурной идентичности и своеобразия – с другой. Взаимодействие этих противоположных тенденций способствует возникновению явления «транскультурности» и соответствующего процесса «транскulturации» – новой сферы культурного развития, выходящей за существующие границы культур и языков и преодолевающей культурную замкнутость.

Сплав культур и культурных традиций, характерный для транскulturации, неизменно отражается на уровне языкового взаимодействия, способствуя распространению в современном мире явлений билингвизма и транслингвизма.

Особое выражение феномен транслингвизма получил в литературе русского зарубежья. Многие писатели-эмигранты, оказавшись вне родной языковой среды, вдали от языковых процессов метрополии, обращаются в своем творчестве к иностранным языкам, либо полностью переходя на язык принимающей страны, либо сочетая элементы двух языковых систем и культур.

Целью данного исследования является анализ употребления транслингвем как элементов

лингвокреативности в качестве языковой игры в художественных текстах современных писателей-эмигрантов: В. Аксенова, С. Довлатова, Б. Хазанова, М. Шраера. Это новый тип писателей, которые в своем творчестве используют иностранный язык, что позволяет им значительно расширить читательскую аудиторию, оставаясь, в то же время, в рамках родного языка и культуры.

Методология исследования базируется на работах отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных проблеме транслингвальной литературы с точки зрения лингвокультурологического анализа текста, компонентного анализа семантической структуры лексических единиц и синхронного сопоставления единиц различных языковых систем.

Обзор научной литературы по проблеме. В современной лингвистической литературе термин «транскультурность» получил широкое освещение и рассматривается в работах М.А. Пчелинцевой¹ (2011), И.С. Хугаева (2013), В. Uldana, K. Jeannette (2017) и других авторов. Транскультурность трактуется как «одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» [Прошина², 2016, с. 158].

Исследователи подчеркивают особый характер взаимодействия культур в условиях транскультурации, когда в результате взаимодействия не происходит смешения и гибридизация культур и национальные культуры сохраняют свое право на «непрозрачность» [Тлостанова³, 2008, с. 28].

Транслингвальность находит широкое распространение в современном мире и предполагает «проницаемость языков, их взаимодействие, в результате чего возникает новое качество обогащенной лингвокультуры» [Прошина, 2016, с. 60]. Это приводит к появлению нового вида литературы – транслингвальной или транскультуральной

литературы, созданной писателем-билингвом на неродном для него языке без потери собственной национальной культурной идентичности. Вопросы билингвального творчества затрагиваются в статьях современных исследователей: Е.О. Кирилловой (2016), Е.Н. Кремер⁴ (2014), М.Р. Напцок (2011), Б.Р. Напцок, М.Р. Напцок⁵ (2017), А.А. Барилловской, Н.В. Колесовой⁶ (2018), А. McMillin (1991⁷; 1994).

Ряд авторов предлагают разграничивать понятия «билингвизм» и «транслингвизм», понимая под билингвизмом возможность использования двух языков в процессе общения, в то время как транслингвизм делает акцент на использовании двух языков в литературном творчестве и создании литературных произведений на нескольких языках [Каракуц-Бородина, 2007, с. 151].

В период эмиграции под воздействием системы принимающего языка, как известно, происходит активное заимствование иноязычных единиц в русский язык, при этом новые лексемы творчески перерабатываются авторами, адаптируясь в русской языковой среде. В этой связи Л.А. Каракуц-Бородина использует термин «транслингвема» для обозначения элементов иностранного языка, инкорпорированных в систему принимающего текста или идиостиля писателя [Каракуц-Бородина, 2007, с. 152].

Как правило, транслингвемы реализуют в тексте художественного произведения самые разные функции: используются для номинации предметов и явлений окружающей действительности, локализации места действия, в качестве средства речевой характеристики персонажей, языковой игры.

Обращение к ресурсам иностранного языка в лингвокультурном творчестве писателей-

¹ Пчелинцева М.А. Способы языковой оценки революционной эпохи в текстах русских писателей-эмигрантов первой волны: дис. ... Саратов, 2012. 19 с.

² Прошина З.Г. Проблемы и перспективы транслингвальных и транскультурных контактов (введение к тематическому выпуску журнала) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2. С. 158–164.

³ Тлостанова М.В. От философии мультикультурализма к философии транскультурации. М.: РУДН, 2008. С. 120–121.

⁴ Кремер Е.Н. Художественный билингвизм и транслингвизм-русскоязычие (библиографический обзор) // Гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 61–67.

⁵ Напцок Б.Р., Напцок М.Р. Словообразование писателей русского зарубежья в практике преподавания филологических дисциплин // Язык, текст и культура: проблемы лингвистики и изучения русского языка как иностранного. 2017. С. 48–50.

⁶ Барилловская А.А., Колесова Н.В. Взаимодействие культур в транслингвальных текстах М. Шраера // Казанская наука. 2018. № 12. С. 101–104.

⁷ McMillin A. The effect of exile on modern Russian writers: A survey. 1991. 27 p.

транслингов достаточно оправдано и связано с необычностью, неожиданностью и броскостью иноязычных языковых единиц. Активно используя в своем творчестве средства различных языковых систем, писатели-эмигранты уделяют повышенное внимание форме слова, ее переосмыслению и обыгрыванию [Большакова⁸, 2008; Кожевникова⁹, 2016; Пушкарь¹⁰, 2016; Пчелинцева, 2012]. Авторы продуктивно образуют новые неиспользованные ранее комбинации слов, осуществляют преобразования, модификации и переосмысления языковых знаков, внутренней структуры языка для обозначения новых явлений, понятий, отношений, активно используя средства не только родного, но и иностранного языков.

В современных исследованиях языковая игра рассматривается как создание новых, ранее не существовавших языковых единиц или нетривиальный выбор уже имеющихся и известных форм выражения [Гермашева, 2017, Лобунцева¹¹, 2016, Еленевская, 2014], как своеобразная «игра» автора с формой речи, нацеленная на выполнение определенного художественного задания.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что практическое воплощение форм лингвокреативности, внимание к языковым формам в текстах современных писателей-эмигрантов может быть разнообразным и проявляться на различных языковых уровнях.

На морфологическом уровне языка продуктивное употребление получают словообразовательные транслингемы, образованные от соответствующих слов языка-этимона с сохранением и обыгрыванием языковых форм. Так, в рассказе «Ксения» Б. Хазанов обыгрывает имя девушки

«Лизбет», изменяя слоги в слове, что в конечном счете меняет его содержание, имя девушки начинает звучать как «постельная Лиза»: «Этот Филипп когда-то посадил в крепость одного нашего предка, который тоже был стихотворцем, автором сатирических куплетов о некоей даме по имени Лизбет, наложнице ландграфа. При этом он называл ее *Беттлиз*»¹² (Хазанов, 2005, с. 196).

Иноязычный компонент в составе языковой единицы использован для игры со словом, он привлекает внимание читателей к внутренней форме иноязычного имени, тем самым расширяя смысловые возможности текста и актуализируя ассоциативные связи.

Языковое обыгрывание внутренней формы слова можно проследить в романах, отражающих речь русских эмигрантов, которые, адаптируясь к новой языковой действительности, выражают свое отношение к ситуации при использовании иноязычных лексем в сочетании с русскими, что ведет к созданию шутки, остроты, комического эффекта, основанного на паронимических связях: «...в столицу нации город *Вашингтон*, который прижившиеся там русские эмигранты именуяют *Нашингтоном*» (Аксенов, 2002, с. 257).

На морфологическом уровне языковая игра выражается также в образовании окказионализмов от иноязычных основ с помощью словообразовательных средств родного языка. Дополнительный компонент размерно-оценочного значения, негативная экспрессия, пренебрежительное отношение к объекту передаются в авторской речи с помощью суффиксов *-их*, *-ищ*, *-ин*: *герлфрендиха*¹³ (Аксенов, 2001, с. 125), *чайльдище*¹⁴ (Аксенов, 2001, с. 217), *геттугезина* (Аксенов, 2001, с. 176). В рамках данных единиц происходят экспрессивное воздействие на собеседника, эмоциональное самовыражение, оценка говорящего.

На лексическом уровне, благодаря сходству русского и английского языков, в плане выражения языковых единиц происходит расширение плана содержания, что меняет семантическое

⁸ Большакова Т.И. Иноязычные вкрапления в художественных произведениях В.П. Аксенова: дис. ... Воронеж: ТИ Большакова, 2008. 25 с.

⁹ Кожевникова М.А. Художественный мультилингвизм в языке писателя-эмигранта Б. Хазанова: дис. ... Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 201 с.

¹⁰ Пушкарь О. П. Языковая игра в повести С. Довлатова Ремесло // Русская филология. 2016. № 2. С. 57–61.

¹¹ Лобунцева Я.О. Двухязычный юмор мигрантов как средство становления вторичной языковой личности в процессе социальной адаптации // Адаптация мигрантов и социализация коренной молодежи в поликультурном образовательном пространстве России и зарубежных стран. 2016. С. 9–14.

¹² От нем. Bettlise – игра слов: постельная Лиза (перевод Б. Хазанова).

¹³ От англ. girlfriend – подруга.

¹⁴ От англ. child – ребенок.

значение слова. В текстах В. Аксенова, например, находят употребление такие лексические транслингвемы, как «публика *продвинутого* возраста» (от англ. **advanced** – зд. пожилой) (Аксенов, 2002, с. 198); «*прямые* подростки» (от англ. **straight** – зд. гетеросексуальный) (Аксенов, 2002, с. 141); «главный *кредит*» (от англ. **credit** – зд. заслуга) (Аксенов, 2002, с. 15) и др.

К этой же группе можно отнести транслингвемы, обусловленные поликультурализмом в быту, когда иноязычные лингвокультурные элементы актуализируются в контексте русского языка и вербализуются номинациями специфических элементов определенной лингвокультуры: «двухбедренный *аппартмент*» (Аксенов, 2000, с. 26), «остановился на *тернпайке*» (Аксенов, 2001, с. 204), «Гюнтер заказал нам *Caruziner. Ка-пу-ци-нер*. Он был невесомый и таял во рту» (Шраер, 2017, с. 19). Присутствие национальной лексики в формировании картины, отражающей жизнь за рубежом, придает высказыванию определенное культурно-специфичное выражение, создает эффект естественности и достоверности.

Одним из видов языковой игры можно назвать каламбурное обыгрывание транслингвем: «Напьюсь, – сказала вслух Маруся, – жизнь кончена... Вдруг чей-то голос повелительно и строго молвил: – Жить! Маруся огляделась – никого. Все тот же голос еще строже и решительней добавил: – Факт! Маруся поднялась из-за стола. И снова: – Жить! А через две секунды: – Факт! И, наконец, скороговоркой: – Шит, шит, шит, фак, фак, фак... Шит, шит, шит, шит, фак, фак, фак...» (Довлатов, 2017, с. 50). Комический эффект каламбура основан на контрасте созвучных русских и английских лексем, принадлежащих к разным стилевым пластам: книжная лексика «жить» и «факт» противопоставлена в контексте сниженному слою английской обценной лексики, в результате чего иноязычные слова с пейоративной оценкой становятся мотивирующими.

На грамматическом уровне языка одной из форм языкового обыгрывания является использование грамматических транслингвем, при которых конструкции одной языковой системы инкорпорируются в текст, созданный на другом языке,

что приводит к его семантическому расширению и уплотнению. Так, продуктивное употребление пассивных конструкций, обусловленное аналитическим характером английского языка, мы видим в русскоязычных текстах об Америке: «...и Маркес *был спрошен* московским телевизионным человеком...» (Аксенов, 2000, с. 54); «На Дюпон-серкл я *был остановлен дамой*, которая спросила...» (Аксенов, 2000, с. 182) и др.

«До чрезвычайности приятный негр, *имея над собой включенным личный источник света* (прошу прощения за безобразный англицизм, но как иначе скажешь об этом), почитывал какой-то журнальчик...» (Аксенов, 2001, с. 228). Структура «*to have something done*» – «иметь что-то сделанным», калькированная в русский язык, передает информацию о пассивном характере действия, воспроизводит картину иного общества с другой культурой.

«Он *искал вырваться* из расчерченного и распланированного мира» (Хазанов, 2005, с. 132). Синтаксическая калька немецкой конструкции «*suchen*¹⁵ + *zu* + *инфинитив*» передает значение «делать попытку, стараться».

Грамматические структуры английского и немецкого языков в русскоязычном тексте, воспроизведенные с намеренным отклонением от норм родного языка, подчеркивают влияние иноязычной языковой среды и передают колорит описываемой действительности.

Заключение. Проведенный анализ показал, что творчество писателей-транслингвов характеризуется особым своеобразием в выборе языковых средств, которое при сочетании традиций нескольких культур и объединении разнородных элементов обладает ярко выраженным лингвокреативным потенциалом. Языковая игра как способ выражения лингвокреативного творчества в текстах писателей-транслингвов сочетает традиции нескольких культур, объединяет разнородные элементы, раскрывает своеобразие художественного мира.

Таким образом, языковая игра является достаточно популярным и эффективным средством

¹⁵ Нем. – искать.

эмоционально-экспрессивного выражения транслингвальных авторов, их творческого самовыражения, в результате которого сочетаются и творчески используются ресурсы и возможности различных языковых систем.

Список источников

1. Аксенов В. В поисках грустного бэби (В поисках грустного бэби, Бумажный пейзаж). М., 2000. 416 с.
2. Аксенов В. Кесарево свечение. М., 2001. 640 с.
3. Аксенов В. Новый сладостный стиль. М., 2002. 656 с.
4. Аксенов В. Скажи изюм. М., 2001. 408 с.
5. Довлатов С. Ремесло // Собрание сочинений: в 4 т. СПб.: Азбука, 2017. Т. 3. 672 с.
6. Хазанов Б. Пока с безмолвной девой: проза разных лет. М.: ВагриусПлюс, 2005. 528 с.
7. Шраер М. В ожидании Америки. М.: Альпина Паблишер, 2017. 312 с.

Библиографический список

1. Гермашева Т.М. Языковая игра как инструмент актуализации лингвистической креативности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2017. № 1 (192). С. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-kak-instrument-aktualizatsii-lingvisticheskoy-kreativnosti>
2. Еленевская М. Двухязычный юмор иммигрантов: языковая игра и социальная адаптация // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2014. № 3. С. 7–27. URL: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/viewFile/9328/8779>
3. Каракуц-Бородина Л.А. Транслингвизм и языковая игра (на материале произведений В.В. Набокова) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2007. № 3-II. С. 151–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-yazykovaya-igra-na-materiale-proizvedeniy-v-v-nabokova-1>
4. Кириллова Е.О. Переплетение культурных пространств Востока и Запада в творчестве писателя русского зарубежья Б. Юльского //

- Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 5 (74). С. 113–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepletienie-kulturnyh-prostranstv-vostoka-i-zapada-v-tvorchestve-pisatelya-russkogo-zarubezhya-b-yul'skogo>
5. Напцок М.Р. Русская литературная личность в условиях эмиграции: языковой феномен В. Набокова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literaturnaya-lichnost-v-usloviyah-emigratsii-yazykovoy-fenomen-v-nabokova>
 6. Пчелинцева М.А. и др. Ирония как форма языковой оценки в творчестве русских писателей-эмигрантов // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 6. С. 106–110. URL: https://www.science-education.ru/pdf/2010/2010_06.pdf#page=106
 7. Пчелинцева М.А. Языковая игра как вид рефлексии русских писателей-эмигрантов над реалиями советской действительности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2. С. 186–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-kak-vid-refleksii-russkih-pisateley-emigrantov-nad-realiyami-sovetskoy-deystvitelnosti>
 8. Хугаев И.С. О границах и критериях национальной транслингвальной литературы // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т. 13, № 1. С. 113–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-i-kriteriyah-natsionalnoy-translingvalnoy-literatury>
 9. McMillin A. Bilingualism and word play in the work of Russian writers of the third wave of emigration: The heritage of Nabokov // The Modern Language Review. 1994. Vol. 89, № 2. P. 417–426. URL: <https://www.jstor.org/stable/3735243?seq=1>
 10. Uldanai B., Jeannete K. Translingualism: communicative bridge or «cultural bomb»? // Polylinguality and Transcultural Practices. 2017. Vol. 14, № 1. P. 116–121. URL: <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/15958>

TRANSLINGUAL APPROACH TO THE PLAY ON WORDS

A.A. Barilovskaya (Krasnoyarsk, Russia)

N.V. Kolesova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The problem of studying the language of emigrants has a special importance at present characterized by the growth of interaction and cultural contacts between countries and peoples. Along with a large number of articles devoted to the language of translingual writers, the works on the analysis of the play on words in the texts by modern authors are quite rare now, and they do not completely describe the problem of the functional significance of this phenomenon, which determined *the purpose of this article* – to study the play on words as a linguocultural phenomenon in the texts by contemporary emigrant writers.

Methodology (materials and methods) in the article is based on the analysis and generalization of articles devoted to the problem of translingual literature done by Russian and foreign linguists from the point of view of linguocultural analysis of the text, component analysis of the semantic structure of lexical units and synchronous comparison of linguistic units belonging to different systems.

Research results. After the analytical review of the literature on the topic of the research, the concept of

translingvema was studied, the types of translingvemas used by the authors for play on words were identified. The analysis of the play on words in the texts by modern writers who combine elements of various language systems in their works is done. It was concluded that the linguocreative activity of emigrant writers reflects not only the nominative and communicative ideas of the authors, but also conveys additional shades of meanings and the authors' attitude to the ideas described.

Conclusion. The play on words in translingual literature has a special character, it differs from the individual word usage of emigrants, on the one hand, and from the work by monolingual authors, on the other. It is based on linguistic creativity, the desire to achieve a certain effect, to convey additional connotations, which is achieved by violating the normative traditional usage, creating non-standard use of linguistic means with the help of various language systems.

Keywords: *translingualism, Russian-language literature, play on words, emigrant writers, transcultural creativity, linguocultural features.*

Source texts

1. Aksenov V. Searching for a sad baby. M., 2000. 416 p.
2. Aksenov V. Caesarean glow. M., 2001. 640 p.
3. Aksenov V. New sweet style. M., 2002. 656 p.
4. Aksenov V. Say raisins. M., 2001. 408 p.
5. Dovlatov S. Craft. In: Collected works: in 4 vol. SPb.: Azbuka, 2017. Vol. 3. 672 p.
6. Khazanov B. Time with a silent maiden: prose of different years. M.: VagriusPlyus, 2005. 528 p.
7. Schraer M. Waiting for America. M.: Alpina Publisher, 2017. 312 p.

References

1. Germasheva T.M. Play on words as a means for actualizing linguistic creativity // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie (Bulletin of the Adyge State University. Ser. 2: Philology and

- art history). 2017. No. 1 (192). P. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-kak-instrument-aktualizatsii-lingvisticheskoy-kreativnosti>.
2. Yelenevskaya M. Immigrants' bilingual humor: Language play and social adaptation (The case of Russian-speaking Israelis) // Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika. (Russian Journal of Linguistics). 2014. No. 3. P. 7–27. URL: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/viewFile/9328/8779> <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/viewFile/9328/8779>
3. Karakuts-Borodina L.A. Translingualism and play on words (based on the works by V.V. Nabokov) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura (Bulletin of Saint Petersburg University. Language and Literature). 2007. No. 3-II. P. 151–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingvizm-i-yazykovaya-igra-na-materiale-proizvedeniy-v-v-nabokova-1>

4. Kirillova E.O. Interweaving of the cultural spaces of the East and the West in the works by the writer of the Russian diaspora B. Yulsky // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Cherepovets State University). 2016. No. 5 (74). P. 113–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepletenie-kulturnyh-prostranstv-vostoka-i-zapada-v-tvorchestve-pisatelya-russkogo-zarubezhya-b-yulskogo>
5. Naptsook M.R. Russian literary personality in the emigration: the language phenomenon of V. Nabokov // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie (Bulletin of the Adyge State University. Ser. 2: Philology and art history). 2011. No. 2. P. 119–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-literaturnaya-lichnost-v-usloviyah-emigratsii-yazykovoy-fenomen-v-nabokova>
6. Pchelintseva M.A. et al. Irony as a form of linguistic assessment in the work by Russian emigrant writers // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya (Modern problems of science and education). 2010. No. 6. P. 106–110. URL: https://www.science-education.ru/pdf/2010/2010_06.pdf#page=106
7. Pchelintseva M.A. Play on words as a kind of reflection of Soviet realia by Russian emigrant writers // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (News of the Volgograd State Pedagogical University). 2009. No. 2. P. 186–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-igra-kak-vid-refleksii-russkih-pisateley-emigrantov-nad-realiyami-sovetskoy-deystvitelnosti>
8. Khugaev I.S. On the boundaries and criteria of the national translingual literature // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra (Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center). 2013. Vol. 13, No. 1. P. 113–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-i-kriteriyah-natsionalnoy-translingvalnoy-literatury>
9. McMillin A. Bilingualism and word play in the work of Russian writers of the third wave of emigration: The heritage of Nabokov // The Modern Language Review. 1994. Vol. 89, No. 2. P. 417–426. URL: <https://www.jstor.org/stable/3735243?seq=1>
10. Uldanai B., Jeannete K. Translingualism: communicative bridge or “cultural bomb”? // Polylinguality and Transcultural Practices. 2017. Vol. 14, No. 1. P. 116–121. URL: <http://journals.rudn.ru/polylinguality/article/view/15958>